

ИГОРЬ ЗАДОРИН: НЕЛЬЗЯ ДОБИТЬСЯ ДОВЕРИЯ К СООБЩЕСТВУ СО СТОРОНЫ ОКРУЖАЮЩИХ, ЕСЛИ ВНУТРИ САМОГО СООБЩЕСТВА ТАКОГО ДОВЕРИЯ НЕТ

Интервью с И.В.Задориным (Исследовательская группа ЦИРКОН) в преддверии Четвертой международной научно-практической конференции «Продолжая Грушина», которая состоится 27-28 февраля 2014 года в Москве.

И.: Игорь Вениаминович, добрый день! Совсем скоро состоится Четвертая международная научно-практическая конференция «Продолжая Грушина», темой пленарного заседания которой является «Проблема доверия в современном обществе». Для социологов эта проблема довольно стара и выражается в частом проявлении недоверия к социологическим данным. Известно, что для Вас тема общественного доверия к социологии и социологическим исследованиям является темой постоянного внимания, и наверняка Вам есть что сказать по этому поводу.

З.: Да, действительно, тема доверия к социологическому труду и его результатам для меня не умозрительна. Она прочувствованная, осмысленная и всегда близкая, мы в ЦИРКОНе «бились» за доверие все время существования, поэтому относимся к этой проблеме очень серьезно. Можно смело сказать, что по этому поводу мы «отметились» довольно значительно – есть большое количество публикаций, первые из которых относятся аж к середине 1990-х годов – все они, кстати, представлены у нас на сайте в разделе «Социология социологии».

И.: Тогда Вы можете судить о тенденциях изменения доверия к социологической деятельности за продолжительный срок. Как Вы можете оценить динамику этого доверия со стороны общества в последнее время, в том числе и по сравнению с прошлыми годами?

З.: Вы знаете, как раз перед очередной Грушинской конференцией я решил просмотреть весь многолетний путь борьбы прикладных социологов за доверие (смеется), борьбы против дискредитации и разных наветов и клеветы. К сожалению, следует признать, что эту борьбу за репутацию и достоинство профессии мы все-таки проиграли. Конечно, предыдущую историю можно представить всего лишь как первый тайм, а сегодняшний момент как промежуточный финиш, но он явно неудовлетворителен. Я вот открыл книжку «Социология и пресса в период парламентских и президентских выборов 1995-96 гг.», почитал цитаты журналистов и политиков тех лет. Отрыл у себя в архивах видеозапись 1999 года передачи «Авторское телевидение», посвященную социологическим рейтингам, и статью в «Известиях» под заголовком «Заговор социологов». И у меня появилось ощущение просто полного дежавю - прошло уже 15 и более лет, а тезисы фактически те же самые, что говорят про социологов сейчас. За это время социологическое сообщество ну никак не продвинулось в защите своей репутации, скорее наоборот, реальная ситуация ухудшилась. Если раньше это негативное отношение во многом определялось вполне организованными плановыми кампаниями различных политических сил, которые хотели дискредитировать определенные данные социологов, то сейчас нельзя сказать, что такое отношение тотальное, но оно явно более массовое.

И.: А в чем Вы видите причины такого отношения? Если раньше это были специальные кампании против социологов, то кто создает такое отношение сейчас?

А тут очень интересно получается. Когда я начал разбираться в этом бессилии социологического сообщества противостоять диффамации, я пришел к выводу, что причины нужно искать не

снаружи, а внутри сообщества. Я все эти годы искал факторы, которые влияют на отношение к социологии, социологам, социологическим исследованиям во внешних аудиториях - почему те или иные социальные группы – политики, управленцы, публицисты, аналитики – относятся с недоверием или с пренебрежением к социологическим данным, и боролся против этих «внешних» наветов. Но по факту я пришел к выводу, что такого рода борьба безнадежна при том состоянии, в котором находится само профессиональное сообщество. А само сообщество просто разорвано внутренними противоречиями и конфликтами. Оно внутри себя фактически тотально не верит никому, коллеги не доверяют друг другу. Но ведь невозможно добиться доверия к своей корпорации, если внутри этой корпорации нет согласия, невозможно ждать позитивного отношения к некоей семье, если внутри этой семьи разлад. Если раньше считалось, что разлад этот связан с некоторыми «естественными» вещами, такими как **конкуренция** (и символическая, и коммерческая), которая, безусловно, остра и действительно присутствует в социологической среде как важный фактор, то сейчас я понимаю, что на отношения в сообществе прежде всего влияют другие обстоятельства. В частности, это **политизированность**, которая просто разрывает профессиональное сообщество. То есть у некоторых представителей сообщества их политическая позиция становится приоритетной по отношению к профессиональной позиции, она начинает доминировать в их высказываниях, и естественно, это не может остаться незамеченным. Политическая ангажированность очень многих субъектов исследовательского рынка, безусловно, разрывает сообщество на части. Наконец, есть и третий фактор, помимо бизнес-конкуренции и политической ангажированности. Я всю свою профессиональную жизнь изо всех сил пытался «наводить мосты» между *сообществами академических социологов и прикладников*, поллстеров. Мы (ЦИРКОН) одни из первых ощутили на себе тяжесть этой позиции «между», потому что нас с обеих сторон обвиняли: «академики» – в «коммерческой» и «продажности», нормальные настоящие предприниматели исследовательского рынка – в совершенной «небизнесовости», не-клиентоориентированности и чистоплутьстве. Следует признать, что не получилось этого соединения, пропасть внутри вроде бы одного сообщества оказалась просто колоссальной.

И.: То есть, причину нужно искать в самих социологах?

Да. Получается так, что люди, которые для внешнего наблюдателя относятся к одному сообществу, называемому «социологи», внутри себя просто не могут принять этого, не допускают того, что они относятся к одной профессиональной корпорации, одном цеху. И я в свое время говорил, что да, профессии-то разные, тут все правильно, но эти разные крылья социологии – социология как наука и социология как прикладная наукоемкая индустрия - должны между собой выстраивать «мосты», потому что у них общая репутация. А получается наоборот – академические социологи поливают разными нехорошими словами поллстеров, говоря, что они халтурщики, модели не строят, вообще не профессионалы, деньги только зарабатывают и т.д. - пытаюсь, на самом деле отстроиться от прикладников и сохранить свою собственную чистоту и коммерческую псевдодеятельность. Им кажется, что в таком положении они будут выигрывать. Им кажется, что они, соблюдая свою чистоту социологии как науки, сами спасутся, и неважно, что там с этими прикладниками будет. Но это иллюзия, они не спасутся, потому что все равно отношение к ним недифференцированное, неспецифическое. Массовый наблюдатель не сильно разбирается, кто перед ним – представитель коммерческой поллстерской компании или академического института. Вещаешь публично как социолог – значит все. Назвался груздем – полезай в кузов. И получается так, что отдельные крылья одного профессионального цеха фактически гребут друг друга.

Вот эти три фундаментальных конфликтогенных фактора – **жесткая экономическая конкуренция**, когда очень многие компании фактически топят друг друга; **политизированность**, когда они

топят друг друга по политическим соображениям, обвиняя в продажности либо российской власти, либо зарубежной; и **разрыв между академической и прикладной социологией**, – вот эти все обстоятельства, они конечно плодят такую атмосферу, подрывают внутреннее доверие в сообществе. А если нет внутреннего доверия, некоторой платформы для объединения, более мощной и фундаментальной, чем экономические факторы, политические распри или соответствующее позиционирование на рынке символической продукции, если нет общей идентичности «я – социолог, это - мои коллеги, и для меня это очень важно», если идентичность сообщества остается размазанной, фрагментарной, в отсутствие серьезных профессиональных связей (о чем [мы уже говорили 2,5 года назад](#)), то, конечно, трудно предположить, что к такому сообществу будет внешнее доверие. И в этом смысле текущая ситуация довольно негативного отношения разных целевых аудиторий к социологическим исследованиям во многом оправдана.

И.: А каким образом тогда может быть восстановлена репутация профессии? Вы лично какие-то пути видите?

Тут можно сказать следующее. Если мы хотим восстановить (или создать) положительную репутацию, то помимо действий, связанных внешними вещами - общим «пиаром», когда мы действительно должны работать с журналистами, политологами, с органами власти, - мы должны проделать большую внутреннюю работу, очень серьезную и довольно трудную, связанную с восстановлением и формированием атмосферы доверия внутри профессиональной корпорации и налаживанием определенных «мостиков» между отдельными сегментами большого сообщества. Однако данные исследования ВШЭ-ЦИРКОН, проведенного в декабре прошлого года, показывают, что, вообще-то говоря, большого спроса на консолидацию в сообществе нет. Мы почти не услышали слов, что ее остро не хватает. С одной стороны, действительно очень многие руководители исследовательских организаций видят некоторые проблемы, которые являются в известной степени общими, которые предполагают, что они могут быть решены только сообща, но с другой стороны, они не видят такого формата коллективных действий, в котором можно что-то делать вместе и эффективно. Не просто вместе, а эффективно. В частности, потому, что по большому счету отсутствуют образцы позитивных коллективных действий. Проблема вроде общая, а как ее решать сообща – нет никаких навыков и практики. Сохраняется культура действия в одиночку.

И.: А как при этом можно формировать доверие со стороны «внешней» общественности?

З.: Тут, конечно, субъектом от имени сообщества для формирования отношения доверия и защиты репутации должна выступать какая-то отраслевая организация.

И.: Да, в интервью 2011 года мы довольно подробно говорили про отраслевые социологические ассоциации в России – в частности, про то, что с их созданием внутри сообщества есть некоторые проблемы. Что можно сказать по этому поводу сейчас, два с половиной года спустя?

З.: Во-первых, следует констатировать, что по-прежнему общеотраслевой ассоциации в российском социологическом сообществе нет, а те клубы – именно клубы, – которые объединяют некоторые подсообщества, они конечно не могут выполнить общую общеотраслевую задачу – да и, собственно говоря, не ставят ее себе. В большей степени существующие ассоциации ориентированы на решение проблем своих членов. В частности, когда-то раньше я думал, что ОИРОМ – просто вялое, ленивое объединение, которое, конечно, плохо, что ничего не делает – но и Бог с ним, безобидно вроде. Но сейчас стал понимать, что с точки зрения организационного, инфраструктурного развития отрасли ОИРОМ нанес развитию прикладной социологии в России

откровенный вред. Почему я так считаю? Потому что ОИРОМ занял то место в сообществе, ту позицию, которая предполагает определенную активность, и предполагает определенные ожидания от субъекта, занимающего это место. Долгое время профессиональное сообщество терпеливо ждало соответствующих действий, а на деле многие важные процессы профессиональной консолидации были просто искусственно заторможены именно тем, что этот плацдарм был занят организацией, которая сознательно гасила всякую деятельность, всякую инфраструктурную активность в отрасли. Это бездействие, оно не нейтрально, оно осуществлялось в интересах ограниченной группы транснациональных компаний и реально нанесло ущерб, затормозив многие процессы самоорганизации. И отсутствие образцов позитивных и успешных коллективных действий, о котором я только что говорил – тоже результат этого бездействия, что, конечно, не повышает привлекательности разного рода отраслевых ассоциаций.

В общем пока я смотрю на решение проблемы общественного доверия к социологии пессимистично. Редкий случай, вообще-то мне такой взгляд не свойственен ☺.

И.: Спасибо за ответы. Будем все-таки надеяться на лучшее!

*Интервью проведено Дарьей Мальцевой
24 февраля 2014 г.*

P.S. Аудиозапись выступления И. В. Задорина на Четвертой международной научно-практической конференции «Продолжая Грушина» 27 февраля 2014 года (Москва) по теме данного интервью можно послушать по ссылке: <https://yadi.sk/d/jg2vGL2mb7Wpw>